

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. Г. С. СКОВОРОДЫ

На правах рукописи

НАЗАРЕНКО ВАДИМ ЮРЬЕВИЧ

ПРОБЛЕМА АВТОРА
И АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ
В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА
„ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА“

10.01.01 — Русская литература

*Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

Харьков — 1993

№ 27. 476

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Харьковского государственного педагогического института им. Г. С. Сковороды.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор М. Ф. Гетманец.

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук, профессор И. В. Рыбинцев;
- кандидат филологических наук, доцент Р. Г. Кузьменко.

Ведущая организация — Белгородский государственный педагогический институт.

Защита диссертации состоится „10“ июня 1993 г. в 14 часов на заседании специализированного совета К 113.24.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Харьковском государственном педагогическом институте им. Г. С. Сковороды (310078, г. Харьков, ул. Артема, 29).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского государственного педагогического института им. Г. С. Сковороды.

Автореферат разослан 7 „мая“ 1993 г.

ЛНБ України ім. В. Стефаніка

00814130 (H)

ЛНБ ім. В. Стефаніка
АН України
секретарь
спеціалізованого совета

Триш
В. С. ПРИХОДЬКО

Актуальность проблемы. В настоящее время в науке о литературе происходит процесс переоценки ценностей, связанный с теми изменениями в нашей жизни, которые произошли за последние несколько лет. Особое внимание исследователей в этой области привлекают прежде всего идеологические и политические вопросы, поднимаемые писателями в художественных произведениях.

Этот процесс коснулся и литературного наследия М. А. Шолохова, в частности, его романа "Поднятая целина". Главной темой споров вокруг романа стало изображение в нем процесса коллективизации, его социальных и нравственных последствий. Высказанные преимущественно в публицистических статьях отдельные критические замечания высветили целую гамму мнений и оценок этой стороны романа, показали необходимость дальнейшего его изучения.

В сегодняшних критических суждениях о "Поднятой целине" имеют место два противоположных взгляда на изображение писателем процесса коллективизации, его сущности и последствий. Пресоблаждающей является точка зрения публицистов, представляющих автора "Поднятой целины" апологетом коллективизации, насильственной ломки социальных отношений в деревне. Очевидно, однако, что многие оппоненты Шолохова, по сути дела, оценивают с позиций сегодняшнего дня не столько само произведение, сколько представление о нем, прочно закрепившееся в общественном сознании. Другие же исследователи пытаются изобразить писателя противником идеи "коренного перелома" в сельском хозяйстве¹.

Известно, что авторская позиция в произведении не тождественна политическим взглядам писателя, что реальные жизненные наблюдения нередко берут верх над исповедуемыми писателем идеологическими догмами. Противоречия в оценке "Поднятой целины" связаны, на наш взгляд, с тем, что недостаточно изучена проблема автора и авторской позиции в шолоховском романе. Так, до сих пор нет исследований, специально посвященных данной проблеме. Е. М. Аксенова совершенно справедливо указывала на

¹ См.: Коновалова И. Михаил Шолохов как зеркало русской коллективизации // Огонек. - 1990. - № 25. - С. 26-29; Шеффер М. Поднятая целина // Учительская газета. - 1991. - № 38. - С. 11 и др.

то обстоятельство, что "...история литературы знает немало фактов, когда писатель оказывался непонятым критикой, его произведения долго истолковывались именно потому, что критика не внимала в способ выражения авторской позиции" ¹.

Думается, что рассмотрение романа "Поднятая целина" под данным углом зрения даст возможность выявить некоторые принципиально важные особенности творчества Шолохова и, в конечном счете, внести ясность в тот вопрос, который стал предметом дискуссии.

В связи с изложенным тема диссертации представляется важной и актуальной.

Цели и задачи настоящего исследования состоят в следующем:

а/ на основе современной научной методологии исследовать проблему автора и авторской позиции;

б/ в избранном аспекте дать объективную оценку литературе, посвященной творчеству Шолохова;

в/ проанализировать сюжетно-композиционную структуру произведения как средство выявления авторской позиции;

г/ сделать попытку по-новому оценить идейно-эстетическую сущность отдельных персонажей и систему образов в целом;

д/ уточнить идейно-образную концепцию романа с учетом проведенного исследования проблемы автора и авторской позиции.

Научная новизна данной работы состоит в том, что проблема автора и авторской позиции в романе Шолохова "Поднятая целина" впервые становится предметом специального исследования. Это позволяет более точно оценить объективность отражения в нем реальной жизни советской деревни в условиях насильственной перестройки. Избранный аспект, как нам представляется, позволил доказать, что в "Поднятой целине" коллективизация сельского хозяйства как трагедия крестьянства в целом изображена правдиво. Углубленный анализ авторской позиции позволил существенно уточнить идейно-образную концепцию произведения, определить некоторые недооцененные стороны реализма Шолохова.

Методологической основой диссертации являются труды теоретиков искусства и литературоведов, посвященные специфике ху-

¹ Аксенова В. М. Художественное выражение позиции писателя. -- Владимир, 1959. - С. 116.

дожественного творчества, методологии и методике анализа литературных явлений. В работе используются социально-генетический, сравнительный и историко-функциональный методы литературоведческого анализа.

При написании работы диссертант опирался прежде всего на исследования ученых, разрабатывающих методологические проблемы литературоведения /М. М. Бахтина, А. С. Бушмина, Б. О. Кормана, Д. С. Лихачева, М. Е. Храпченко и других/. Кроме того, автор использовал новейшие работы по истории СССР, в частности, по истории коллективизации.

Практическое значение диссертации. Полученные на основе системного анализа романа результаты могут быть использованы, как нам представляется, при изучении курса истории русской литературы советского периода, в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных творчеству Шолохова, а также при изучении творчества писателя в общеобразовательной школе.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы Харьковского государственного педагогического института им. Г. С. Сковороды. Основные результаты работы излагались автором в докладе на Всероссийской научно-практической конференции "Роман "Поднятая целина" в культуре России XX века", в выступлениях и докладах на ежегодных конференциях молодых ученых ХПИ, а также отражены в 5-ти научных публикациях.

Структура диссертации. Поставленные цели и задачи исследования определили структуру диссертации, состоящей из введения, трех глав и заключения.

Первая глава "Проблема автора и авторской позиции в литературе о М. А. Шолохове".

Без преувеличения можно сказать, что споры вокруг шолоховской "Поднятой целины" ведутся буквально с момента выхода романа в свет. В первых откликах на появление "Поднятой целины" роман рассматривался советской критикой как произведение политическое; при этом правдивое изображение процесса коллективизации "мастером социалистического реализма" предполагалось как само собой разумеющееся. В связи с этим в тридцатые годы дискуссионной считалась исключительно проблема соответствия ха-

ракторов героев Шолохова требованиям, предъявляемым партией большевиков к провоцникам ее политики в деревне.

Критика тридцатых годов пыталась превратить "Поднятую целину" в простую иллюстрацию к политическим концепциям, насаждавшимся партией в то время. Разумеется, при таком подходе к роману он выглядел не правдивее многочисленных малохудожественных произведений тридцатых годов, написанных на актуальную "колхозную тематику".

Подобная трактовка романа окончательно утвердилась в 40-х — начале 60-х годов. Однако в те годы в подходах к анализу образной системы произведения и связанных с этим дискуссионных наметились очевидные изменения. В частности, значительную эволюцию в критической литературе о романе претерпело отношение к образу двадцатипятилетнего Семена Давыдова. Думается, это связано прежде всего с тем, что окончательно утвердившийся в это время в литературе и науке о ней так называемый творческий метод социалистического реализма требовал от литературной критики новых подходов к оценке "авангарда народа"; при этом, к примеру, считалось, что одно только высокое звание коммуниста уже предполагает, что человек, его носящий, является воплощением исключительно положительных качеств. Подобную же эволюцию в критической литературе о романе претерпевают и образы Макара Нагульнова и Андрея Разметнова.

Зарубежная критика 50-х — начала 60-х годов, рассматривая шолоховскую "Поднятую целину" с совершенно иных методологических позиций, чем в советском литературоведении, не будучи подверженной давлению распространенных в советском обществе стереотипов, высказала ряд суждений, позволяющих по-новому осмыслить произведение, его образную систему, непредвзято подойти к разрешению проблемы автора и авторской позиции в романе.

Первые попытки рассмотрения советской критикой проблемы авторской позиции в романе, к сожалению, не способствовали ее разрешению ввиду того, что в оценке "Поднятой целины" определяющим оставался все тот же подход к художественному произведению как к политическому роману, при этом позиция Шолохова будто бы была тождественной позиции убежденного марксиста.

В критической литературе о "Поднятой целине", вышедшей в

свет в шестидесятые годы, образы коммунистов в произведении, какими мы видим их в первой и во второй книгах романа, рассматривались совокупно. Очевидно, что Шолохов во второй книге /написанной, в отличие от первой, не "по горячим следам событий", а с позиции значительного временного отдаления от изображаемого в произведении/ пытался сгладить всевозможные острые углы и социальные противоречия, насколько это было возможным, приукрасить изображаемые события. Этим, в частности, объясняется отмеченное критикой замедление в развитии действия, характерное для второй книги романа. При этом автор "Поднятой целины" пытался в какой-то мере "канонизировать" образы проводников политики партии в деревне, "подгонял" их под утвердившиеся в критике тех лет представления о коммунистах как положительных героях литературы.

В критических работах о романе, созданных в 70-е - первой половине 80-х годов и посвященных анализу образной системы "Поднятой целины", предпринимались попытки вообще не замечать негативных моментов в образах проводников политики партии в деревне. Очевидные промахи и даже преступления коммунистов зачастую не просто оправдывались критиками, но и возводились в ранг их заслуг.

Несомненное значение для объективной оценки произведения имели также труды историков, с новых позиций рассматривающих процесс коллективизации.

Вплоть до самого последнего времени "Поднятая целина" рассматривалась как произведение политическое, что, в свою очередь, и предопределило соответствующий угол зрения критики на образную систему романа, его проблематику, особенности поэтики. При этом правдивое изображение коллективизации Шолоховым предполагалось как само собой разумеющееся.

В исследованиях шолоховского романа, появившихся после 1985 года, происходит постепенная "переоценка" как самого изображенного в нем периода /процесс коллективизации характеризуется критиками не иначе, как насильственным/, так и в подходах к решению вопроса о том, насколько правдиво изображен писателем этот процесс в "Поднятой целине". В них отчетливо проявился новый фактор - появилась возможность свободно и объективно оценивать историю, а значит - и литературу.

В целом, в оценке романа в последние годы мы видим, как и прежде, две противоположные тенденции, однако акценты в них заметно изменились. Одни исследователи представляют автора "Поднятой целины" апологетом коллективизации, нарисовавшим искаженную картину ломки социальных отношений в деревне. Другие считают /и к их мнению мы присоединяемся/, что Шолохов как художник-реалист в основном правдиво раскрыл трагическую сущность насильственного преобразования деревни. Эти различные тенденции существенным образом отличаются от двух противоположных подходов к оценке шолоховского романа, имевших место в начале тридцатых годов. Как нам кажется, отличие их заключается прежде всего в том, что сама методология литературоведческих исследований претерпела коренные изменения. Да и в тридцатые годы правда понималась совсем не так, как сегодня. Совершенно иным, принципиально отличным от так называемого творческого метода соцреализма стало толкование и самого реализма.

Новые подходы к "Поднятой целине" позволили переосмыслить и образную систему романа /в частности, это касается образов Давыдова, Нагульнова, Разметнова, Щукаря/, опровергнуть бытовавшие ранее представления, согласно которым эти герои являлись художественным воплощением позиции писателя. И все же порой исследователи впадают в крайности, забывая о специфике художественной литературы: авторскую позицию нельзя отождествлять с позицией того или иного героя. Она, как вектор, определяющийся сложением многих "сил", в том числе и отрицательных.

Работы шолоховедов, посвященные "Поднятой целине" и написанные в разные годы, свидетельствуют о том, что представления о романе, равно как и содержание дискуссий вокруг него, претерпевали существенные изменения с течением времени. Мы попытались показать, как оценивался роман о коллективизации в советском и зарубежном литературоведении на протяжении более чем полувека; как в соответствии с изменениями идеологической ситуации в стране менялся самый подход к анализу произведения, какие аспекты "Поднятой целины" в определенные исторические периоды интересовали литературоведов, каково основное содержание дискуссий, которые особенно сегодня продолжает вызывать шолоховский роман.

Центральный вопрос настоящего диссертационного исследования — проблема автора и авторской позиции в "Поднятой целине",

— хотя и рассматривался в работах советских литературоведов, однако окончательного разрешения так и не получил. Возможно, что это произошло по причине отождествления авторской позиции Шолохова и его взглядов и политических убеждений, что, как уже отмечалось выше, неправомерно.

Вторая глава "Сюжетно-композиционная организация "Поднятой целины" как форма проявления авторской позиции".

Взявшись за написание романа на актуальную в тридцатые годы "колхозную" тему и, вероятно, предполагая, что опубликованная "Поднятая целина" окажется в центре внимания идеологической жизни страны в целом, писатель поставил перед собой цель правдиво отразить в романе процессы, происходившие в деревне в те годы. При этом не следует упускать из виду два важных, на наш взгляд, обстоятельства.

Прежде всего, писателю были известны многочисленные случаи попрания гражданских прав крестьянства, насилия над личностью и другие подобного рода действия советской власти в деревне, хотя бы описанные в известном письме Шолохова Е. Левицкой.

Однако, вместе с тем, Шолохов искренне верил, возможно, как мы полагаем сейчас, наивно, в то, что за колхозами — будущее, и эта вера автора, как следует из наблюдений, проявляется во многих эпизодах романа.

В "Поднятой целине" отчетливо выделяются два взгляда на мир, две основные точки зрения его автора. Одна принадлежит автору, несомненно, заинтересованному в правдивом и достоверном изображении бурных событий весны 1930 года и описывающему их крупным планом, другая — позиция автора-мыслителя, социолога и публициста, находящегося на значительном удалении от изображаемого, показывающего события общим планом. Крупный план позволяет Шолохову правдиво показать сложный процесс ломки традиционных устоев крестьянской жизни и связанных с ним изменений в психологии людей. Так, подобный ракурс авторского видения событий мы наблюдаем во всех, выражаясь словами Б. П. Дрягина, "ударных улах сюжета": анализируя сцены встречи Лавидова с Корчикиным, первого колхозного собрания, заседания бюро райкома по "персональному делу Нагульцова", "бабьего бунта", мы ощущаем непосредственное присутствие автора в каждом из

этих эпизодов. В свою очередь, общий план, по нашему мнению, фиксирует важнейшие тенденции развития деревни в годы "коренного перелома".

Иными словами, можно полагать, что одна пространственная позиция позволяет Шолохову показать жизнь колхоза имени Сталина, организованного в Гремячем Логу изнутри, а другая — как бы со стороны. Эти две позиции повествователя в пространстве дают писателю большие возможности для объективного изображения самого процесса коллективизации в свете его идейно-художественного замысла. Сочетая эти два плана, Шолохов создает художественное пространство, охватывающее изображенные события и организующее действие произведения.

Художественное время "Поднятой целины" открытое, органически связанное с событиями, совершающимися за пределами произведения. Благодаря воссозданию исторического фона оно как бы полностью сливается с историческим временем. Быстрое, напряженное течение времени по воле автора замедляется, прошлое, настоящее и будущее в романе изображаются в различных сочетаниях. Время автора "Поднятой целины" то обгоняет повествование, то отстает от него.

Повествование в романе строится по хронологическому принципу как история создания колхоза в Гремячем Логу. Принцип строгой временной последовательности позволяет писателю показать сложный процесс насильственной коллективизации, мучительное становление новых социальных отношений в деревне, болезненный процесс перестройки сознания, вызванный отчуждением собственности, противоречивое и сложное формирование новой крестьянской психологии. Две книги романа Шолохова "Поднятая целина" отмечены не только хронологическими вехами и местом действия, они значамят собой определенные этапы в организационно-хозяйственном становлении колхоза, отражают качественные изменения в сознании крестьян, происшедшие в годы насильственного преобразования деревни.

Композиционно первая книга построена таким образом, что Шолохов, современник и участник событий "великого перелома", широко использует массовые сцены, при этом замедляя и течение художественного времени "Поднятой целины", обращая внимание читателя именно на то, что с авторской точки зрения очень важно

в данный момент. С этим обстоятельством, несомненно, связано то, что сцена раскулачивания и незаконного выселения крестьянских семей оказалась чуть ли не центральной в первой книге романа. Более того, писатель не только глубоко, философски исследует происходившие события, но также и пытается определить перспективы дальнейшего развития коллективной формы хозяйствования на земле.

Однако у Шолохова — автора второй книги романа нет такого пристального, заинтересованного анализа явлений действительности. Здесь на первом плане — "дух времени" пятидесятых годов, сквозь призму которого подходит автор к сюжетно-композиционной организации произведения, определяя в пространственно-временной его континуум. Не случайно критики отмечали сходство композиции второй книги романа, ее новеллистический характер с книгами-современницами, написанными в пятидесятые годы. В данном случае уже не представляется возможным говорить о непривязанности автора в его отношении к описываемым событиям. У Шолохова — автора второй книги полностью отсутствуют сомнения в закономерности развития коллективных форм собственности в деревне. В то же время он намеренно сужает хронологические рамки повествования, вероятно, избегая упоминаний о трагических событиях тридцатых годов, связанных хотя бы с искусственно вызванным в стране голодом, или, скажем, репрессиях конца тридцатых годов, затронувших жизни миллионов ни в чем не повинных людей. Все это дало основание критикам рассматривать вторую книгу "Поднятой целины" как лишенную "чувства истории".

Заслуживает также внимания и проблема конфликта романа, которая трактовалась однозначно: народ, руководимый партией — враги советской власти. Мы разделяем точку зрения А. Ф. Бритикова, согласно которой в романе имеют место два конфликта. Первый — противостояние Давыдова и Половцева — поборника старого уклада жизни, второй — противоборство посланца партии Давыдова и гремянских казаков. Думается, Шолохов с идеологических позиций решающее значение придавал первому конфликту /вполне понятно, что без подобного четко выраженного конфликта "Поднятая целина" вряд ли получила бы одобрение Сталина/. Однако в ходе развития действия преобладающее значение получает именно второй конфликт.

По нашему мнению, вопрос о снятии конфликтов "Поднятой целины" также имеет важное значение для понимания авторской позиции. Первый конфликт романа - Давыдов - Половцев, несмотря на трагическую гибель главных героев, фактически снимается автором. Становится очевидной бесперспективность дела противников советской власти. Однако второй конфликт, обозначающий противостояние и трагический разлад Давыдова с тремяченскими казаками, оказался настолько приглушенным образом полководительного героя, руководителя "нового типа", что трагедия колхозной деревни не просматривается. Именно снятием этого конфликта и объясняется некоторая аморфность, клокочатость, "развлекательность" второй книги произведения.

Таким образом, во второй книге "Поднятой целины" конфликты заглушаются. И хотя писатель продолжает здесь линию противоборства Давыдова с Половцевым, мы видим, как она постепенно утрачивает свое значение в развитии сюжета. Конфликт Давыдов - чарод прорывается во второй книге романа лишь изредка. К сожалению, исследователи так и не определили сути этого конфликта. Она же, по нашему мнению, состоит в следующем: показывая столкновения Давыдова с казаками, автор акцентирует внимание на том, что крестьяне лишены стимулов к труду, а организованные по указке сверху колхозы не принесли благополучия крестьянину.

Третья глава "Образная система романа М. А. Шолохова "Поднятая целина".

Позиция Шолохова в его отношении к трагическим событиям насильственной коллективизации выявляется на многих уровнях "Поднятой целины", однако, думается, наиболее активно наше восприятие авторской концепции мира и человека формирует именно образная система романа. Проблема героя -- это всегда проблема авторской позиции, потому что сам герой предстает собой ее персонализированное выражение. Шолохов выстраивает своего героя, манеру повествования, с помощью которой устанавливает дистанцию между ним и собой исключительно в соответствии со своим художественным замыслом. "Сложность истинных произведений искусства в том, - справедливо, на наш взгляд, отмечал А. Горюховский, - что образная форма всегда многообразнее любых формул. Вот почему практически неисчерпаемы все великие произведения искусства, и какое новое поколение читателей и исследователей все-

гда находят в истинно художественном произведении какие-то стороны, не замеченные продвинувшими"¹.

Очевидно, что при всей своей симпатии к Давидову Шолохов не пытается идеализировать его. Из романа явствует, что коллективизацию осуществляли люди, усвоившие партийные лозунги, однако некомпетентные в сельском хозяйстве. Об этом резко, но совершенно справедливо сказал В. Астафьев: "...Комиссаратствующий работник с завода имени Кирова показывал донским казакам, как надо пахать землю. И десятки тысяч комиссаров, никогда в жизни к плугу не встававших, копы не запрягавших, во множестве и паны не выдевших, по всей отчизне российской учили крестьян уму-разуму, звали, тащили, гнали их ко всеобщему блаженствию"².

Многоголосие, характерное для шолоховской "Поднятой целины", безусловно, позволило дать оценку трагических событий насильственной коллективизации как бы с разных сторон. Это многоголосие и свидетельствует об отсутствии однозначно одобряющей позиции автора по отношению к происходившим процессам. Шолохов как бы предоставляет возможность каждому из героев "высказать" определенную грань истины.

Так, герои-коммунисты — рядовые исполнители "сверху спущенной директивы" — Давидов, Нагульнов и Разметнов искренне верили в правоту партийной политики, и хотя по-разному воспринимали "неизбежные издержки" классовой борьбы, были увлечены в том, что новая, счастливая жизнь, построенная благодаря их усилиям, изменит к лучшему традиционный уклад деревни.

Говоря об авторской оценке образа Андрея Разметнова нельзя не признать, что в герое доминирует человеческое начало. В многоголосии шолоховского романа мы слышим голос вразумителя мнения многих тысяч и тысяч людей, возмущенных творимыми беззакониями. Думается, Разметнова нельзя упрекнуть в малодушии /как это считали критики тридцатых годов/. Его возмущение — лишь робкое сопротивление произволу.

В критической литературе, посвященной шолоховскому роману

¹ Горловский А. Классика и время // Литература в школе. — 1975. — С. 10.

² Астафьев В. Ветеси // Москва. — 1991. — № 8. — С. 128.

и вышедшей в последнее время, исследователи, как нам кажется, недостаточно уделяют внимание образу Кондрата Майданникова. Мы полагаем, что этому способствовало бытовавшее в критической литературе прежних лет представление о Майданникове как "образе большого обобщения, в котором типизированы крупнейшие процессы, происходившие в судьбах и сознании крестьянства"¹. Считалось, что принятие сердечником Майданниковым колхозной нови во многом предопределяло "агитационный" характер произведения, наглядно показавшего путь сердечника в колхоз. Между тем это скорее образ не апологета колхозного строя, без колебаний принимающего новый жизненный уклад, но во многом близкий шолоховскому почтительному восприятию происходивших в те годы процессов переустройства деревни.

В романе, на наш взгляд, убедительно показано, что сама тоталитарная система, лишь декларативно заявлявшая о справедливости, воспроизводит своих противников, как "скрытых", так и явных. Именно в образе Якова Лукича Островнова показана трагедия сотен тысяч "культурных хозяев", знание и опыт которых не были востребованы новой властью, рассматривавшей их лишь как "человеческий материал", средство для достижения известных целей.

И даже суждения Полосцева содержат определенную грань шолоховской нотки — правота позиции героя, в частности, в оценке сталинской статьи "Головокружение от успехов", подтвердилась самой жизнью.

Автор предлагает читателю поразмыслить над самой сущностью новой колхозной системы, "своей" для Шукарей, но чуждой Островновым, как и большинству трудолюбивых крестьян-казаков. И здесь все будет в конечном счете зависеть от того, составит ли читатель из многочисленных, на первый взгляд, незначительных, высказанных шолоховскими героями позиций ту истину, какую и хотел донести до него автор "Поднятой целины".

Исследование образной системы "Поднятой целины" и приемов типизации в романе позволяет сделать вывод о том, что процесс ломки традиционных устоев крестьянской жизни в целом показан

¹ Абрамов Ф. Народ в "Поднятой целине" М. Шолохова // Михаил Шолохов. — М., 1956. — С. 84.

правдиво; автор, хотя и учитывал давление политической конъюнктуры, создал систему образов, раскрывающую типичные процессы, происходящие в реальной действительности. Система образов "Поднятой целины" отражает реальный расклад сил в ту пору, правдиво и полно воспроизводит социально-психологическую типологию людей, участвовавших в процессе насильственного преобразования деревни.

После публикации в "Новом мире" /1987, № 6/ повести Андрея Платонова "Котлован" фактически общим местом литературоведческих исследований стало противопоставление "Котлована" шолоховской "Поднятой целины". Витует мнение, что в "Котловане" тема коллективизации наша правдивое и объективное воплощение, а "Поднятая целина" якобы содержит искаженную, приукрашенную картину колхозного строительства в СССР. С этим трудно согласиться. Первая книга "Поднятой целины" появилась в печати в 1932 году, повесть Андрея Платонова "Котлован" создавалась в 1929-1930 годах.

Между тем, как нам кажется, в изображении деревни у этих писателей много общего. Близки авторские позиции Шолохова и Платонова, рисующих процесс коллективизации как акт во многом принудительный, обусловленный опущенной сверху директивой, призывающей ослепотевшим крестьян колхозами. Было бы ошибкой не видеть различия двух больших самобытных художников, изобразивших одни и те же жизненные явления в соответствии со своим жизненным опытом, мировоззрением. Вместе с тем нельзя не отметить, что приемы художественного изображения, творческие почерки Шолохова и Платонова весьма различны. Для Шолохова характерна манера "чистокровного реализма" /так называл он приемы воспроизведения действительности в формах самой жизни/. Стиль Платонова — протекно-гиперболический. Цель проведенного в главе сопоставления — не сближать два произведения о коллективизации, не отказывать им в самостоятельности, а лишь доказать неправомерность их противопоставления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблемы автора и авторской позиции в романе М. А. Шолохова "Поднятая целина" позволяет сделать следующие выводы.

Прежде всего мы полагаем, что обвинения Шолохова в апологетизации проводимого насильственного преобразования деревни, а также в том, что "Поднятая целина" - роман так называемого "социального заказа", политически инспирированный, не подтверждаются ни фактами биографии писателя, ни анализом художественной структуры произведения.

Шолохову была близка идея коллективизации, и, вне всякого сомнения, он ее разделял. Однако, как художник большого таланта, будучи свидетелем процессов, происходивших в стране в те годы, не по наслышке знал, как партийная политика "проводилась" в жизнь. Шолохов в романе правдиво и исторически достоверно изобразил процесс коллективизации, раскрыв ее трагическую сущность.

Не случайно в произведении отсутствует высказанное в открытой, публицистической форме одобрение происходивших в тридцатые годы процессов "переустройства" деревни. Авторская позиция оказалась скрытой во всей многосложности художественного мира произведения. Поэтому именно исследование проблемы в свете современных научных представлений об этой теоретико-литературной категории и позволило глубже осмыслить отношение Шолохова к изображаемым событиям.

В свое время М. М. Бахтин писал о том, что художественное произведение живет в двух временах - малом и большом, что в малом времени современники судят о нем, руководствуясь политическими пристрастиями, что в большом времени остается лишь произведение, несущее в себе общечеловеческую правду. Мы глубоко убеждены, что такую правду содержат и роман Шолохова "Поднятая целина", поэтому он занимает и будет занимать одно из почетных мест в истории русской литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Проблема авторской позиции у романе М. О. Шолохова "Поднятая целина" // Програма 3- 1 наукової конференції молодих вчених та викладачів за 1989 - 1990 рр. - Харків, 1991. - С. 23 - 24.

2. До сучасних дискусій навколо роману М. О. Шолохова

"Піднята цілина" // Програма 4- 1 наукової конференції молодих вчених та викладачів за 1990 - 1991 рр. - Харків, 1992. - С. 23.

3. К вопросу об авторской позиции в романе М. А. Шолохова "Поднятая целина" // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа и интерпретации. Тезисы научной конференции. - Донецк: Донецкий государственный университет, 1992. - С. 120 - 121.

4. Васильева Г. А., Назаренко В. Ю. Михаил Шолохов и Андрей Платонов. /Из опыта сопоставительного анализа "Поднятой целины" и "Котлована"/ // Проблема автора и авторской позиции в литературе. Сборник научных трудов. - Харьков, 1992. - С. 19 - 23.

5. Назаренко В. Ю. К спорам вокруг образа Семена Лавидова// Проблема автора и авторской позиции в литературе. Сборник научных трудов. - Харьков, 1992. - С. 39 - 45.

В. Назаренко

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН України

Ответственный за выпуск И. И. Доценко

Подписано к печати 30.04.93. Формат 60 x 84 1/16. Печ.л. 1,0.

Бумага книжно-журнальная. Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Заказ №

464772

AB 27.416

AB 27.416